

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Л. Д. Широкопад

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО В С.-ПЕТЕРБУРГЕ (1893–1917)

В дореволюционной России Императорский С.-Петербургский университет был главным центром отечественной, в том числе экономической науки. Здесь работали крупнейшие ученые — основатели многих научных школ и направлений. Естественно, что М. И. Туган-Барановский мечтал и учиться, и работать именно в этом Университете. Однако в силу своего особого положения С.-Петербургский университет всегда находился под более жестким, чем другие российские университеты, идеологическим контролем. Вот почему у весьма оппозиционно настроенного Туган-Барановского отношения с этим Университетом складывались очень непросто. После высылки из Петербурга в 1886 г. за активное участие в Добролюбовской демонстрации¹ заканчивать ему пришлось не С.-Петербургский, а Харьковский университет. Дипломы кандидатов Физико-математического и Юридического факультетов этого Университета он получил в мае 1889 г.

22 декабря 1892 г. Туган-Барановский выдержал испытание на степень магистра политэкономии и статистики в Московском университете. 14 января 1893 г. приказом по Министерству финансов он был определен на службу в Департамент торговли и мануфактур, а 18 марта того же года указом Правительствующего сената утвержден в чине коллежского секретаря по степени кандидата. По-видимому, на службе он проявил себя с самой лучшей стороны, так как уже менее чем через год, 10 февраля 1894 г., с разрешения министра финансов на него было возложено исполнение обязанностей столоначальника хлебо-торгового отдела Департамента торговли и мануфактур².

В 1894 г. Туган-Барановский опубликовал монографию «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», которая сразу же закрепила за ее автором репутацию крупного экономиста. По словам одного из лучших знатоков русской экономической литературы на Западе А. Ноува, «едва ли была более

Леонид Дмитриевич ШИРОКОПАД — заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории СПбГУ. В 1961 г. окончил Экономический факультет ЛГУ. В 1965 г. защитил кандидатскую, в 1981 докторскую диссертации. Сфера научных интересов — история экономической мысли, методологические проблемы экономической теории. Автор более 100 научных работ, в том числе трех монографий.

мастерски написанная магистерская диссертация³. Почти через 60 лет, в 1951 г., один из крупнейших представителей неокейнсианства Э. Хансен писал в своем фундаментальном труде «Экономические циклы и национальный доход»: «К исходу XIX в. появились... две выдающиеся книги, которым суждено было открыть новую эпоху в методах исследования и в теории промышленных циклов. Я говорю о замечательных работах Викселя и Туган-Барановского... Первой современной научной работой, целиком посвященной промышленным циклам, была, как справедливо заметил Шпитгоф, работа Туган-Барановского. Это исследование выступает как веха, отделяющая старое от нового... Туган-Барановский смело выдвинул ту точку зрения, что “промышленный цикл”, как он его называет, связан в особенности с “периодическим созиданием нового основного капитала”. Его теория ворвалась в науку как свежий морской ветер. Он правильно указал на главную особенность цикла — колебания размеров инвестиций. Эти суждения знаменуют собой поворотный пункт в теории экономического цикла»⁴. В предисловии к этой работе он отмечает, что «экономисты англосаксонских стран в значительной мере проглядели то новое, что было создано» Викселем, Туган-Барановским, Шпитгофом, Шумпетером и Касселем, «пока оно не было включено в качестве краеугольного камня в кейнсианскую теорию»⁵.

Указанная монография М. И. Туган-Барановского была написана главным образом на основе изучения первоисточников в Британском музее во время полугодового пребывания автора в Лондоне весной и летом 1892 г. По возвращении в Петербург он продолжил работу над подготовкой рукописи к печати, пользуясь при этом в основном двумя библиотеками — Императорской Публичной и библиотекой Ученого комитета при Министерстве финансов. В предисловии к первому изданию Туган-Барановский выражал особую благодарность «библиотекарию Ученого комитета — П. Б. Струве, к библиографическим указателям которого мне приходилось несколько раз прибегать во время выполнения этой работы»⁶.

Книга «Промышленные кризисы в современной Англии...» была представлена Туган-Барановским Юридическому факультету Московского университета к защите на соискание ученой степени магистра политической экономии. Защита состоялась 27 сентября 1894 г. и прошла успешно. 12 ноября 1894 г. Туган-Барановский был утвержден советом Московского университета в степени магистра⁷.

Сразу же после защиты диссертации Туган-Барановский решил заняться преподавательской деятельностью в С.-Петербургском университете. Уже 22 ноября 1894 г., т. е. всего через 10 дней после утверждения в степени магистра, он подает прошение в Юридический факультет этого Университета о разрешении приступить к чтению частного курса лекций «Развитие новейшей экономической науки в связи с историей хозяйственных отношений» в качестве приват-доцента⁸. 14 января 1895 г. Туган-Барановский был допущен попечителем С.-Петербургского учебного округа к чтению этого курса по кафедре политической экономии и статистики С.-Петербургского университета в звании приват-доцента⁹. Вскоре, однако, власти спохватились. В своем конфиденциальном письме помощнику попечителя С.-Петербургского учебного округа от 9 марта 1895 г. министр народного просвещения указал на то, что «в 1886 г. был выслан из Петербурга вследствие политической неблагонадежности студент Университета Михаил Туган-Барановский и тогда Министерством народного просвещения дан был циркуляр попечителям учебных округов (10 ноября 1886 г. за № 18088), которым М. Туган-Барановский в числе двадцати четырех прочих лиц был исключен из Университета, с воспрещением на будущее время педагогической деятельности». Министр просил расследовать, «не есть ли означенный выше М. Туган-Барановский одно и то же лицо с допущенным ныне в число приват-доцентов

магистром Туган-Барановским, и о результатах донести...в возможно непродолжительном времени»¹⁰. Это распоряжение пошло сверху вниз по инстанциям и вскоре дошло до университетского начальства. 16 марта ректор С.-Петербургского университета в конфиденциальном письме помощнику попечителя С.-Петербургского учебного округа подтвердил, что «допущенный к чтению лекций... Туган-Барановский, как оказалось по справкам, есть действительно то же лицо, которое в 1886 г. было уволено из С.-Петербургского университета с воспрещением на будущее время педагогической деятельности». Видимо, стремясь загладить свою вину, ректор добавлял, что «г. М. И. Туган-Барановский к чтению лекций в текущем полугодии не приступал»¹¹. В конфиденциальном письме попечителю С.-Петербургского учебного округа от 23 марта 1895 г. министр народного просвещения потребовал «исключить из числа приват-доцентов магистра... М. И. Туган-Барановского ввиду циркулярного предложения Министерства народного просвещения от 10 декабря 1886 г. за № 18088»¹². Однако 11 июня 1895 г. управляющий департаментом Министерства народного просвещения в письме управляющему С.-Петербургским учебным округом известил последнего, что «по соглашению с Министерством внутренних дел» была признана «возможность допустить магистра политической экономии М. И. Туган-Барановского к чтению лекций в С.-Петербургском университете в качестве приват-доцента»¹³. Возможно, на принятие столь неожиданного окончательного решения по данному вопросу сильное влияние оказал друг семьи П. Н. Дурново, который к тому времени стал уже тайным советником и сенатором¹⁴.

16 сентября 1895 г. Туган-Барановский сообщил ректору Университета, что он «желал бы прочесть вступительную лекцию по открываемому мною курсу», о чем ректор известил попечителя С.-Петербургского учебного округа¹⁵. В 1896 г. Туган-Барановский, будучи уже титулярным советником (с 15 марта 1895 г.), читал лекции не только в С.-Петербургском университете, но и — в качестве частного преподавателя — в специальных классах женского училища коммерческого счетоводства при Доме Анатолия Демидова¹⁶. Здесь он проработал до сентября 1898 г.¹⁷ В ноябре 1897 г. он решает полностью перейти на научную и преподавательскую работу и увольняется из Министерства финансов¹⁸. 15 мая 1898 г. был произведен, за выслугу лет, в коллежские ассесоры¹⁹.

В 1897/98 учебном году Туган-Барановский лекций не объявлял и не читал. Соответственно он опять выбывает из состава приват-доцентов²⁰. Но 24 февраля 1898 г. он обращается с заявлением на Юридический факультет С.-Петербургского университета, в котором просит разрешить ему читать общий курс политэкономии в 1898/99 учебном году. Такое разрешение он получил, однако «ввиду уклонения... от исполнения возложенных на него служебных обязанностей» в апреле 1899 г. вновь был исключен из состава приват-доцентов²¹.

По-видимому, одна из причин того, что во второй половине 1890-х годов Туган-Барановский никак не мог закрепиться в Университете, носила политический характер — находясь в постоянной и открытой оппозиции к властям, он в то же время оказывал огромное влияние на студенчество, которое было еще более радикальным, чем он сам, и постоянно бунтовало. Вполне естественно, что для правительства он был *persona non grata*. С другой стороны, в эти годы Туган-Барановский интенсивно работал над проблемами формирования и развития капитализма в России и, по-видимому, у него не было достаточно времени для педагогической деятельности.

В итоге в 1890-е годы Туган-Барановский состоял в числе приват-доцентов С.-Петербургского университета с 14 января по 23 марта 1895 г., с 11 июня 1895 г. по 1 июля 1897 г. и с 1 июля 1898 г. по 2 апреля 1899 г.²²

* * *

Результаты своих научных исследований Туган-Барановский, как правило, выносил на публичное обсуждение. Так, в 1896 г. на заседании Исторического общества при С.-Петербургском университете был заслушан и обсужден его доклад «Посессионные фабричные крестьяне в России в начале XIX века»²³, а в 1897 г. — доклад «Очерк происхождения и развития кустарной промышленности в России»²⁴.

В 1898 г. Туган-Барановский публикует монографию «Русская фабрика в прошлом и настоящем» и защищает на ее основе докторскую диссертацию. Его оппонентом был известный русский экономист, профессор Московского университета А. И. Чупров. «Я поставил себе в своей книге очень большую задачу, — позднее писал ее автор, — представить, с точки зрения материалистического понимания истории, объяснение всего промышленного развития России»²⁵. В предисловии к монографии Туган-Барановский выражает «глубокую благодарность лицам, весьма существенно содействовавшим выполнению этой работы: А. А. Кауфману, взявшему на себя труд пересмотреть корректурные листы моей книги, В. Г. Короленко²⁶, А. Г. Неболсину и В. И. Семевскому, доставившим мне некоторые ценные материалы, и моему другу П. Б. Струве, с которым мне приходилось неоднократно советоваться о многих вопросах, разбираемых в этой книге»²⁷. Видимо, именно с этого времени начинается дружба Туган-Барановского с А. А. Кауфманом. В 1890-е годы еще ничем не были омрачены и дружеские отношения Туган-Барановского со Струве²⁸.

А. Ноув назвал «Русскую фабрику...» Туган-Барановского «другим его шедевром» и подчеркнул, что этой работой ее автор внес «крупный вклад в экономическую историю»²⁹.

Хотя в 1890-е годы обстоятельства складывались таким образом, что Туган-Барановский не мог работать в С.-Петербургском университете с полной отдачей, саму возможность приобщения к этому центру российской науки и культуры он высоко ценил, о чем свидетельствуют различные факты, в частности, то, что в официальном отчете о состоянии и деятельности Университета за 1898 г. указывается, что он сделал крупные пожертвования университетской библиотеке³⁰.

Во второй половине 1890-х годов в России, прежде всего в Петербурге, формируется новое идейно-политическое течение в среде радикальной интеллигенции — «легальный марксизм», вместе с ортодоксальным марксизмом развернувший борьбу с господствовавшим до той поры народничеством. Туган-Барановский принимал активнейшее участие в этой борьбе как один из ведущих «легальных марксистов». «Центральным событием в идейной борьбе между марксистами и народниками, — отмечает М. А. Колеров, — стала дискуссия в Вольном экономическом обществе (Петербург, март 1897), в которой Струве и Туган-Барановский с марксистских позиций пытались доказать, что общинный строй, в котором народники видели основу будущих социалистических преобразований, является частью полукрепостнических отношений в российской деревне и тормозом развития общества»³¹. Речь идет о дискуссии по докладу А. И. Чупрова «Влияние урожаев и хлебных цен на разные стороны экономической жизни» в III отделении Вольного экономического общества, проходившей 1 и 2 марта 1897 г. 13 сентября того же года М. И. Туган-Барановский, в немалой степени под влиянием двух его впечатляющих выступлений в прениях по докладу А. И. Чупрова, был избран товарищем Председателя III отделения Вольного экономического общества.

17 января 1898 г. Туган-Барановский сделал доклад в Вольном экономическом обществе на тему «Статистические итоги промышленного развития России». Прения по нему продолжались два дня — 7 и 21 февраля 1898 г.³² Этот доклад также имел большой резонанс и в научных кругах, и в обществе в целом. Полемика по его поводу не утихала

долгое время. Как отмечал П. Маслов, народники настолько оторвались от жизненных реалий, что их «нужно ударить по голове целым арсеналом цифр, статистических данных, чтобы они оценили значение явлений текущей жизни. Таким ударом и был доклад г. Туган-Барановского, заставивший ученых-экономистов взяться за оружие, у некоторых в значительной степени поржавевшее... Несомненно, что горячие прения о капитализме были вызваны резкой постановкой вопроса, сделанной г. Туган-Барановским в своем докладе, а прения вызвали “генеральный” пересмотр установившихся воззрений на затронутые вопросы... Во всяком случае, наиболее горячие споры о том, существует ли у нас капитализм и развивается ли он, можно считать после прений в вольно-экономическом обществе законченными»³³.

Нельзя не отметить, что в данном случае П. Маслов, являвшийся одним из активных «легальных марксистов» и разделявший теоретические позиции Туган-Барановского, несколько преувеличивает воздействие его доклада на общественное сознание. Как отметил в своем заключительном слове председательствовавший в ходе дискуссии проф. Л. В. Ходский, большинство ее участников не поддержали Туган-Барановского. «Научно-практической задачей русской жизни еще не одного поколения, — говорил он, — должно бы было быть, как мне кажется, вовсе не прославление капитализма. Он и помимо науки умеет себя прославлять и доказывать свою культурную миссию. Для нас было бы гораздо важнее побольше думать о сохранении орудий труда у земледельческого населения и о достижении условий, при которых так называемая Марксом “прибавочная стоимость”... не вытягивалась бы из деревни как несоразмерными косвенными налогами, так и путем высоких прямых сборов, от которых свободны представители капитализма. В перспективе требуется еще много забот, чтобы средства, создаваемые тяжелым народным трудом, шли не столько для поддержки развивающегося капитализма, сколько служили бы к подъему материального и духовного потребления массы земледельческого населения и его благосостояния. При такой народнохозяйственной политике было бы недурно и развивающемуся капитализму, поскольку дело идет о его хороших сторонах и об организуемом им классе фабричных рабочих. Сосредоточивать же деятельное внимание русской интеллигенции исключительно на фабрике и ее нуждах, считая второстепенными интересы громадного большинства русского народа, — это значило бы из-за деревьев не видеть леса!»³⁴. В этой позиции Ходского было много верного, что неопровержимо подтвердила трагическая история российского сельского хозяйства в XX в.

В 1899 г. Туган-Барановский в ходе полемики с оппонентами со всей ясностью указал: «Заявляю раз навсегда, что, с моей точки зрения, развитие капитализма немислимо без вмешательства государственной власти»³⁵. В России такое вмешательство имело место, но оно слишком часто принимало уродливые формы. В политике по отношению к бизнесу Российское государство, как правило, преследовало свои собственные интересы, без колебаний жертвуя ради этого интересами бизнеса. Когда после революции 1905 г. представители российского предпринимательства смогли организовать и свободно выражать свое отношение к экономической политике правительства, они весьма резко выступили против бюрократической опеки государства. «Насущная задача России, — подчеркивалось в журнале “Промышленность и торговля” накануне VIII Всероссийского съезда представителей промышленности и торговли, — заключается... в том, чтобы осуществить “высвобождение народного хозяйства от всех полицейских пут”»³⁶. В своем выступлении на этом съезде один из наиболее крупных и влиятельных российских предпринимателей П. П. Рябушинский говорил: «Создаются такие условия, что мы по всевозможным поводам вынуждены будем ездить на поклон в Петербург за разрешением, как в “ханскую ставку”».

Мы совершенно запутались в разных ограничительных мероприятиях. В результате задерживается развитие всех отраслей русской промышленности». В другом выступлении он заявил, что «бюрократия не только ничего не делает для развития производительных сил страны, но всячески тормозит это развитие»³⁷.

Конечно, государство должно было заботиться и о том, чтобы капиталистическое развитие страны не происходило за счет разорения крестьянства и сельского хозяйства. Именно за такое вмешательство государства выступал Л. В. Ходский, обращая внимание на то, что в этом заинтересован сам бизнес.

Позиции Туган-Барановского и Ходского в своей односторонности оказались диаметрально противоположными, но жизнь показала, что и в той, и в другой содержится много рационального и что эти рациональные элементы вполне могут быть совместимы. Достаточно вспомнить об опыте и итогах китайских реформ за последние четверть с лишним века. Ведь в Китае государство не просто заботливо выращивало ростки капитализма, как крестьянин выращивает рис на рисовых полях, но и сумело сделать это так, чтобы основная масса населения — крестьянство — не только не пострадала, но и существенно улучшила свое положение, будучи интегрирована в процесс формирования капиталистического предпринимательства.

4 декабря 1899 г. Туган-Барановский сделал доклад в Вольном экономическом обществе (ВЭО) на тему «Некоторые черты из новейшей эволюции капитализма»³⁸. В этом докладе он защищал марксизм от нападок его критиков, доказывавших, что марксизм устарел, что экономическое развитие Европы в конце XIX в. не подтверждает выводов Маркса о неизбежности экономических кризисов и безработицы, об исторической ограниченности капиталистического строя. При этом он ссылаясь на английскую статистику и на специальные исследования, посвященные анализу английской экономики. В частности, он пришел к таким выводам: результатом развития внутренних противоречий капитализма является «периодическое наступление промышленных кризисов, сопровождающихся безработицей обширных масс населения... безработица не только не сокращается по мере роста капитализма, но, быть может, даже усиливается...на почве капиталистического строя не существует средств борьбы с безработицей, как таковой... помощь безработным, организованная в широких размерах, требует громадных средств и не под силу современному государству без чрезвычайного усиления обложения имущих классов... в безработице обнаруживается специфическая неспособность капиталистического строя утилизировать все производительные силы общества...отсюда ясна историческая ограниченность капитализма: капиталистическое общество есть классовое общество, капиталистическая организация хозяйства есть хозяйственная организация в интересах не всего населения, а лишь его незначительного меньшинства. И потому эволюция капиталистического хозяйства должна повести к превращению его в высшую форму, лишенную этого противоречия. Организация народного хозяйства должна стать так же планомерна, сознательна, она должна быть так же построена в интересах своего субъекта — общества, как планомерно, сознательно построено в интересах своего субъекта и частное хозяйство»³⁹.

III Отделение Вольного экономического общества в одном из своих последующих заседаний предполагало организовать прения. В ходе доклада Туган-Барановский отметил, что на некоторых вопросах он мог бы остановиться в ходе прений⁴⁰. Однако в 1900 г. и вплоть до 1905 г. ВЭО приостанавливает свою деятельность из-за установленного над ним контроля⁴¹. К сожалению, прения, которые обещали быть очень интересными, провести не удалось. Так прервалась традиция ежегодных выступлений Туган-Барановского в Вольном экономическом обществе. После революции 1905 г., когда деятельность

ВЭО была восстановлена, Туган-Барановский выступил здесь лишь однажды, в 1910 г., с докладом «Общественно-экономические воззрения Н. Г. Чернышевского».

Дискуссии по актуальным экономическим вопросам в Вольном экономическом обществе привлекали огромный интерес общественности. «Зал заседаний III отделения Вольно-экономического общества, где делались доклады на злободневные экономические темы, ломился от публики... всюду кипели споры, взаимные обвинения и насмешки»⁴².

Студенты также вовлекались в эту борьбу идей. «8 февраля, в день праздника Петербургского университета, студенчество устраивало две отдельных вечеринки: народники приглашали на свою вечеринку Михайловского, Николая-она, В. В. (В. П. Воронцова), Н. И. Кареева, В. Г. Яроцкого и др., марксисты приглашали к себе П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского, П. П. Маслова и др.»⁴³.

Среди «легальных марксистов» Туган-Барановский был «генералом», как назвала его одна из видных представительниц этого направления А. М. Калмыкова⁴⁴. Его квартира в Петербурге, на Захарьевской улице, д. 12, была чем-то вроде салона, где периодически собирались известные представители «легального марксизма» и народничества и где обсуждались актуальные вопросы теории и общественной жизни. «Встречи наши, — вспоминал В. В. Вересаев, — происходили в 1896 г. В. Г. Короленко и его друг Н. Ф. Анненский...пользовались всяким случаем, чтобы поговорить и поспорить с марксистами, и очень часто их можно было встретить на журфиксах у М. И. Туган-Барановского, где собирались все тогдашние представители легального марксизма — П. Б. Струве, В. Я. Богучарский, П. П. Маслов, М. П. Неведомский, А. М. Калмыкова и др.»⁴⁵.

Огромное влияние, которое оказывал Туган-Барановский на интеллигенцию и радикальную молодежь, все более беспокоило власти. В конце концов в марте 1901 г. ему было запрещено находиться в С.-Петербурге. Несколько лет он жил в Лохвице Полтавской губернии. Вернуться в Петербург он смог лишь после революции 1905 г.

* * *

В соответствии с провозглашенной в августе 1905 г. частичной автономией университетов профессора получили самоуправление, а студенты — право сходок. В результате, как отмечалось в запросе правой фракции Государственной думы «О положении дел в высшей школе» (1910 г.), «уже с 1905 г. кадетские течения, возобладавшие в профессуре, последовательно, систематически пользуются своим правом для осуществления партийной тенденции, стараясь провести в состав профессорских коллегий и на должности младших преподавателей исключительно политических единомышленников... Само правительство, отказываясь легализовать конституционно-демократическую партию, тем признает ее противогосударственной, но одновременно оно смотрит с полным безучастием на вышеописанные явления, ведущие к гибели нашу молодежь»⁴⁶. В университеты вернулись многие крупнейшие русские ученые, среди них и Туган-Барановский. На должность приват-доцента С.-Петербургского университета он был зачислен с 1 января 1906 г. 10 января 1907 г. Совет С.-Петербургского Политехнического института избирает его преподавателем политэкономии и статистики⁴⁷. На этот раз он проработал в С.-Петербургском университете ровно 7 лет. Он читал здесь лекции и вел практические занятия по политэкономии, которая изучалась на первом курсе Юридического факультета. Кроме него, лекции по политэкономии читали ординарный профессор П. И. Георгиевский и — иногда — приват-доценты В. В. Святловский и В. Г. Яроцкий.

Основным лектором считался П. И. Георгиевский. Это был человек консервативных убеждений, входивший в различные властные структуры, обласканный властями.

Так, он состоял членом Высочайше утвержденной Комиссии по пересмотру законодательства о призрении бедных; принимал участие: в трудах Комитета попечительства о домах трудолюбия по выработке правил о премии имени е. в. государыни императрицы Александры Федоровны за лучшие сочинения по благотворительности; в выработке Положения о Статистическом институте (по приглашению директора Центрального статистического комитета); в трудах междуведомственной Комиссии под председательством товарища министра внутренних дел, сенатора С. Е. Крыжановского по преобразованию статистической части в Империи; был членом С.-Петербургской городской думы, членом С.-Петербургского земского собрания; наконец, по предложению П. А. Столыпина в 1911 г. был назначен директором Центрального статистического комитета. Туган-Барановский же был членом нелегальной конституционно-демократической партии.

Читая курс политэкономии, Георгиевский ориентировался на традиционные для того времени источники — работы Дж. Ст. Милля, В. Рошера, Г. Шмоллера и др. Он был убежденным противником социализма и марксизма. Именно под его редакцией еще в 1897 г. была переведена и издана работа Е. Бем-Баверка «Теория Маркса и ее критика». В предисловии к ней Георгиевский, в частности, писал: «В интересах истины вообще мы можем только пожелать, чтобы поскорее устранилось, особенно сильно у нас, в России, обнаруживающееся ... марксистское пленение человеческой мысли и можно было сказать, что у этой теории осталось только прошлое, но нет ни настоящего, ни будущего»⁴⁸. Что же касается Туган-Барановского, то хотя он еще в 1902 г. провозгласил, что «величайшей задачей социальной мысли нашего времени» считает «критическое преодоление марксизма», все же он понимал это «критическое преодоление» как конструктивный процесс «создания новой социальной системы, в которую войдет много элементов марксизма, но в переработанном, очищенном и преобразованном виде»⁴⁹.

Туган-Барановский, хотя он происходил из дворян и был довольно крупным землевладельцем, владея 3,5 тыс. десятин земли в Черниговской губернии⁵⁰, был сторонником социалистической организации общества. В наиболее развернутой и завершенной форме свои взгляды по этому вопросу он представил в одной из последних своих монографий «Социализм как положительное учение» (Пг., 1918). Конечно, социализм Туган-Барановского был бесконечно далек от социализма Ленина. Это был этический социализм, подчеркивавший общечеловеческие ценности и критиковавший капитализм за его антигуманность, за то, что он является источником фетишизма и отчуждения. Положение о неизбежности гибели капитализма в результате действия стихийных экономических сил он считал ненаучным. В 1910 г. Струве писал: «Туган-Барановский, быть может, самый замечательный из теоретиков, продолжающих Маркса». Вместе с тем он называл его «сознательным апологетом социализма», «самым видным в Европе экономистом-теоретиком, который в то же время является социалистом»⁵¹. В западной марксологической литературе отмечается, что идеи, подобные тем, которые развивал Туган-Барановский, стали центральными в так называемом «западном марксизме» во второй и третьей четвертях XX в. (А. Грамши, Д. Лукач, представители «франкфуртской школы» — М. Хоркхеймер, Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.).

Более радикальная направленность лекций Туган-Барановского, помимо несомненного его таланта, во многом предопределила их несравненно больший успех по сравнению с лекциями Георгиевского. Как отмечал в 1911 г. профессор Новороссийского университета В. Я. Грибовский, «если ученый... не разделяет общественных теорий, увлекающих молодежь в данный момент, то она отвернется от него, как от “отсталого” реакционера... Наша... молодежь достоинство профессоров определяет большей или меньшей левизной.

Чем левее, чем радикальнее профессор, тем гуще собирается аудитория и тем сочувственнее внимает она словам, находящим себе отклик в принесенных в высшую школу готовых идеалах»⁵². Воплощением этих двух типов ученых как раз и были Георгиевский и Туган-Барановский. По словам учившегося в 1910–1914 гг. на Юридическом факультете С.-Петербургского университета Питирима Сорокина, впоследствии всемирно известного социолога, «оба они читали параллельные курсы по политэкономии, но число студентов, записывавшихся на курс Туган-Барановского, было во много раз больше, чем у Георгиевского. Их доходы также разнились соответственно»⁵³.

Интересно, что сам Георгиевский критиковал систему, в соответствии с которой приват-доцент мог (параллельно с профессором) читать обязательный курс. «Устав 1884 г., — писал он, — очевидно, не предусмотрел невыгодных последствий от поощрявшихся им конкурентных курсов приват-доцентов... Вообще устав 1884 г. весь проникнут началом недоверия к профессорам и наивного... доверия к приват-доцентам. В этом мы видим чрезвычайно важный недостаток устава...»⁵⁴.

* * *

В условиях расширения демократических устоев университетской жизни после революции 1905 г. появились новые возможности для демократизации также и учебного процесса. Существенный вклад в реализацию этих возможностей применительно к преподаванию политэкономии внес Туган-Барановский. Как отмечалось в одном из отчетов о деятельности студенческих научных организаций по политэкономии под его руководством, «с именем М. И. Туган-Барановского связано существование в С.-Петербургском университете трех организаций по политической экономии — просеминария, семинария и кружка... Просеминарий — это школа для начинающих», он «должен служить как бы дополнением к лекциям... ввести студентов в изучение курса политической экономии, объясняя им понимание основных понятий и положений и давая им возможность лучше разобраться в прочитанном... Семинарий — это школа для желающих специализироваться по политической экономии. Он преследует цель изучения важнейших вопросов теоретической политической экономии, изучения притом детального, в порядке возникновения различных теорий по тому или другому вопросу». Соответственно в работе семинариев могут участвовать лишь лица с определенным уровнем подготовки, т. е. «только лица, прослушавшие курс политической экономии и знакомые с сочинениями крупных экономистов (minimum знание “Капитала” Маркса)»⁵⁵.

Кружки принципиально отличаются от просеминариев и семинариев прежде всего тем, что его участники могут свободно обсуждать любые вопросы, относящиеся к сфере социально-экономических наук (не только политической экономии) и вызывающие интерес студентов. В их работе поэтому могут участвовать все желающие.

Революция 1905 г. породила огромный общественный интерес к актуальным проблемам социально-экономического развития и, соответственно, к изучению общественных наук. Это создавало основу для быстрого и широкого внедрения указанных новых форм учебного процесса. Активному участию студентов в работе семинариев и кружков (просеминарии возникли лишь в 1908/09 академическом году) способствовала установка Туган-Барановского на исключительную важность обеспечения неразрывности учебной и научной работы в процессе обучения студентов. «Изучение науки невозможно без самостоятельной работы мысли; поэтому каждый, серьезно изучающий науку, является по необходимости в большей или меньшей степени и самостоятельным работником ее»⁵⁶. Для Туган-Барановского, таким образом, научная работа — это не удел избранных,

а естественный элемент учебного процесса. Столь демократическое понимание процесса научного творчества не могло не импонировать студентам, вдохновляло многих из них на большую, серьезную научную работу. В конечном счете это позволяло выявлять творческий потенциал наиболее перспективных студентов, способствовало формированию будущих ученых. Для Туган-Барановского все это было чрезвычайно интересно и важно, тем более что он любил работать с молодежью. Студенты все это хорошо понимали и высоко ценили возможность общаться с одним из крупнейших экономистов своего времени, чутко улавливавшего пульс движения мировой экономической мысли. В семинарии, просеминарии и кружке по политэкономии, которыми руководил Туган-Барановский, царила совершенно особая атмосфера научного поиска, студенты вовлекались в борьбу различных научных школ и направлений, что способствовало усвоению ими высокой культуры научных исследований, втягиванию их в большую науку.

Принципиальное значение Туган-Барановский придавал тому, чтобы руководимые им просеминарии, семинарии и кружки не имели односторонне партийной направленности. Поэтому доклады и статьи студентов, участвовавших в его работе, были очень разными по своей научной и политической окраске.

Осенью 1906 г. Туган-Барановским был создан кружок студентов, интересующихся вопросами социально-экономических наук. Его устав был выработан на общем собрании и утвержден Советом профессоров 9 ноября 1907 г. Всеми его делами заведывало избранное общим собранием всех членов кружка бюро из 7 человек. В 1906/07 академическом году членами кружка были 181 человек, в 1907/08 г. — 206 человек. На собраниях кружка, всегда открытых, присутствовали обычно несколько сот человек. В 1906/07 г. состоялось 17 собраний кружка (в том числе три организационных), в 1907/08 г. — 14 собраний (в том числе одно организационное), в 1908/09 г. — 10 (в том числе одно организационное)⁵⁷. Большая часть занятий кружка посвящалась обсуждению вопросов экономической теории и методологии⁵⁸, но также и проблемам истории политэкономии⁵⁹, социальной политики⁶⁰, аграрному вопросу в России⁶¹, социально-философским вопросам⁶². Прениями, которые были весьма жаркими, руководил обычно сам Туган-Барановский. В заседаниях кружка, в том числе в дискуссиях, участвовали ведущие профессора и преподаватели Юридического факультета, в частности, И. И. Кауфман, И. М. Кулишер, П. И. Люблинский, В. В. Святловский и Г. Г. Швитта. Таким образом, студенты получали возможность личного общения с крупными деятелями науки. В 1908 г. библиотека кружка насчитывала 112 томов, ею пользовались 72 человека. Одним из источников доходов кружка были средства от продажи изданных экзаменационных программ лекций по политэкономии (кружок имел права на такого рода издания)⁶³.

Занятиями семинария по политической экономии Туган-Барановский руководил с 1907 г. В 1907/08 г. предметом обсуждения в семинарии была проблема ценности. По этой тематике были заслушаны и обсуждены 4 доклада⁶⁴. В 1908/09 г. в заседаниях просеминария активное участие принимал проф. И. И. Кауфман⁶⁵.

В 1908 г. в кружке по политэкономии и экономическом семинарии Туган-Барановского было проведено 15 занятий. Основное внимание в их работе было уделено обсуждению различных теорий ценности (Рикардо, Маркса и др.) и теории предельной полезности, но речь шла также о философских основах социализма, о понятии хозяйства в экономической науке и др. Это были проблемы экономической теории, которые в те годы углубленно исследовал сам Туган-Барановский. Результаты этих исследований получили отражение в изданной в 1909 г. и сразу же ставшей исключительно популярной работе «Основы политической экономии»⁶⁶.

В 1909 г. под руководством Туган-Барановского велись занятия в экономическом семинарии, экономическом просеминарии и в экономическом кружке. В экономическом семинарии было 6 заседаний, на которых были обсуждены рефераты «Теория предельной полезности» и «Теория рынков классической школы». В экономическом просеминарии, который начал функционировать с 1909 г., были заслушаны и обсуждены рефераты по методологическим проблемам политической экономии («Понятие хозяйства и хозяйственный принцип», «Почему политическая экономия изучает по преимуществу свободное меновое хозяйство?», «Телеологические элементы политической экономии»). На 7 заседаниях экономического кружка были заслушаны и обсуждены 5 рефератов («Классы и классовое строение современного общества», «“Война и мир” с точки зрения философии истории», «Значение каст в Индии по законам Ману», «Умственные рабочие», «Интеллигенция как класс»⁶⁷).

В 1910–1912 гг. в экономическом просеминарии, происходившем один раз в две недели, читался и комментировался первый том «Капитала» К. Маркса. В 1910 г. в экономическом семинарии изучались теории рынков и кризисов Сэя, Рикардо и Сисмонди, Маркса и Туган-Барановского (6 заседаний). На 10 заседаниях экономического кружка были заслушаны и обсуждены 8 докладов (об учении о ценности и богатстве экономистов XVIII в., о дифференциации русского крестьянства, о кооперации, о проблемах социологии, и др.)⁶⁸. В ходе обсуждения доклада Михайлова «К вопросу о хуторах» говорилось о необходимости изучения таких вопросов, связанных с землеустройством, как деятельность Крестьянского банка, жизнеспособность мелкого хозяйства в его борьбе с кулацким, государственная и общественная агрономия. Особенно оживленные прения вызвал доклад Книповича «К вопросу о дифференциации русского крестьянства». Студент Варварин выступил даже с контрдокладом на эту тему⁶⁹.

В 1911 г. в кружке по политэкономии работало 150–200 человек⁷⁰.

Кружок Туган-Барановского не был единственным кружком по политэкономии на Юридическом факультете. Так, в осеннем семестре 1906 г. другой кружок по политэкономии, руководимый приват-доцентом В. В. Святловским, в связи с огромным интересом студентов к его работе разбился на относительно самостоятельные группы. В первую, основную группу вошло около 250 человек, преимущественно из студентов, уже прослушавших курс политэкономии. Многие темы рефератов, представленных в этой группе, так или иначе были связаны с марксизмом («Методология Карла Маркса», «Учение о ренте К. Маркса и Родбертуса», «Дарвинизм и марксизм»)⁷¹.

Поначалу студенческие кружки по общественным наукам работали совершенно самостоятельно, в отрыве один от другого. Затем возникает идея организовать обмен опытом их деятельности, представлять на суд научной общественности лучшие студенческие научные работы — статьи, обзоры журналов, рецензии, отчеты о «диспутах» (защитах диссертаций), обзоры деятельности научных кружков как в С.-Петербургском университете, так и в других российских и европейских университетах. С этой целью было начато издание сборника «Вопросы обществоведения», который, по замыслу редакторов первого его выпуска Туган-Барановского и П. И. Люблинского⁷², должен был способствовать созданию «атмосферы дружного, воодушевленного труда, которая сама по себе представляет такое важное условие для усвоения и разработки науки»⁷³. Туган-Барановский и Люблинский исходили из того, что это научно-учебное издание должно «стоять на соответствующей научной высоте»⁷⁴.

Это требование строго выполнялось. Многочисленные статьи членов кружка по политэкономии, руководимого Туган-Барановским, представлявшие собой тщательно

доработанные или переработанные варианты их докладов на заседаниях кружка и напечатанные в трех выпусках «Вопросов обществоведения», в нескольких сборниках неперидического издания «Новые идеи в экономике», выходящего под редакцией Туган-Барановского, в журнале «Студенчество», а также две монографии членов экономического семинария Туган-Барановского, напечатанные в «Трудах Экономического семинария Туган-Барановского», отличались высоким качеством. Показателем исключительно серьезного отношения Туган-Барановского к научной студенческой работе является тот факт, что, как правило, в тех изданиях, где под его редакцией публиковались лучшие работы его студентов, он печатал и свои собственные статьи.

В 1909 г. были напечатаны следующие научные работы студентов, работавших под руководством Туган-Барановского: В. Гиришфельда «Теорема о пропорциональности предельных полезностей благ их трудовым стоимостям», А. Гойхбарга «О квалифицированном труде», М. Лазерсона «Философия истории “Войны и мира”», А. Колпакчи «История Трудового союза»⁷⁵. Статья Гиришфельда, очевидно, была написана под влиянием лекций и учебника Туган-Барановского по политэкономии, где идея пропорциональности предельных полезностей благ их трудовым стоимостям получила обстоятельное и глубокое обоснование. Именно эта идея придавала совершенно своеобразное и неповторимое методологическое звучание «Основам политической экономии» Туган-Барановского по сравнению с другими учебниками по политэкономии, написанными русскими экономистами — современниками Михаила Ивановича. Указанная концепция уже тогда вызывала критику и неприятие ряда крупных экономистов, прежде всего со стороны недавнего соратника Туган-Барановского по борьбе с народничеством Струве. Тем не менее Туган-Барановский активно ее пропагандировал, в том числе и в студенческой среде. Статья Гиришфельда интересна, в частности, потому, что она отражает интерес студентов к этой проблеме в начале века.

В 1911 г. в третьем выпуске «Вопросов обществоведения», в редактировании которого принимал участие Туган-Барановский, были напечатаны доклады студента В. Ф. Миллера «Теория рынков Сэя–Рикардо» и студента Н. И. Бернштейна «Теория рынка Маркса и Туган-Барановского»⁷⁶. Активное участие в редактировании и составлении второго выпуска «Вопросов обществоведения» принимали студенты Л. И. Форберт и Б. И. Элькин. Первый из них поместил здесь несколько рецензий⁷⁷. В первом выпуске «Вопросов обществоведения» была опубликована статья Форберта «Учение Бем-Баверка о происхождении дохода на капитал». Интересно, что автор, видимо, не без влияния Туган-Барановского, отнюдь не рассматривает теорию прибыли на капитал Бем-Баверка как последнее слово экономической науки, как это делал Георгиевский. Он приходит к выводу, что эта теория «несостоятельна»⁷⁸, являясь «ничем иным, как эклектической смесью элементов теорий воздержания и производительности»⁷⁹, что она «не представляет собой никакой *новой* попытки объяснения дохода на капитал... под новой формой, новыми словами скрываются *старые* ошибки»⁸⁰.

В кружке Туган-Барановского обсуждались не только экономические проблемы. Часто выбор темы доклада или статьи диктовался событиями в жизни страны, вызвавшими большой общественный резонанс. Одним из таких событий была смерть Л. Н. Толстого в 1910 г. Кружок откликнулся на нее докладом М. Лазерсона «“Война и мир” с точки зрения философии истории». Автор убедительно показывает фаталистический характер историко-философских взглядов Толстого, отрицание им активной роли личности в истории, психологизацию им исторического процесса. Работа над романом рассматривается как важная стадия в творческой эволюции Толстого, как этап на его пути к богоискательству

и абсолютизации задачи морального самосовершенствования. В то же время он защищает Толстого от обвинений Н. Шелгунова в консерватизме. «Для нас взгляды “Войны и мира”, — пишет он, — громадный факт для творчества Толстого, свидетельствующий о том, что уже на исходе шестидесятих годов Толстой переживал как бы состояние мистического нигилизма. А это мирозерцание, выросшее на почве психологии старого барина, оставшегося чуждым движению шестидесятих годов, должно было у такого гения, как Толстой, вырасти в нечто большее и более одухотворенное, чем русский консерватизм»⁸¹.

В 1912 г. начали издаваться Труды экономического семинария под руководством Туган-Барановского при Юридическом факультете С.-Петербургского университета. В первых двух выпусках были изданы работы студентов Б. Н. Книповича «К вопросу о дифференциации крестьянства»⁸² и А. Гвирицмана «Социология Уорда и ее отношение к социологическим построениям Маркса: Некоторые существенные моменты современного развития социологии и их связь с тенденциями развития экономической науки»⁸³. По словам Туган-Барановского, исследование Книповича «стоит всецело на почве фактов и потребовало разработки довольно обширного и далеко не во всех своих частях легко доступного фактического материала. Но в то же время оно представляет и более общий интерес, касаясь чрезвычайно важного вопроса о тенденциях развития нашего крестьянского хозяйства»⁸⁴. Один из ведущих российских социологов начала XX в. Е. В. де-Роберти в своем отзыве о работе Гвирицмана писал: «С большим вниманием и с возрастающим интересом прочел я Вашу социологическую работу, она представляет несомненную ценность в научном отношении. Ваша критика системы американского социолога Лестера Уорда исчерпывает предмет и не оставляет желать ничего лучшего... Вы обогатили нашу молодую науку новыми и оригинальными взглядами»⁸⁵.

* * *

В 1907 г. на Юридическом факультете С.-Петербургского университета была произведена реформа учебного процесса, имевшая чрезвычайно важное значение. Было признано, в частности, что в существовавшем учебном плане изучению экономических и государственных наук уделялось совершенно недостаточное внимание, что не соответствует реальной роли и значению, которое они приобрели в новых условиях. В связи с этим на факультете было образовано два отделения: 1) юридических наук; 2) экономических и государственных наук. Специализация по отделениям начиналась со второго курса. Создание отделения экономических и государственных наук потребовало учредить Экономический кабинет, для которого было выделено особое помещение в Главном здании Университета и приобретены книги на 975 руб.⁸⁶ Временно заведующим этим кабинетом был назначен Туган-Барановский. Общее руководство работой кабинета осуществлял проф. И. И. Кауфман. В 1909 г. в связи с заграничной командировкой хранителя Экономического кабинета С. И. Солнцева его обязанности также были возложены на Туган-Барановского⁸⁷.

Вначале Экономический кабинет размещался в темной, тесной комнате, которая даже днем освещалась электричеством. Но уже через год в его распоряжение были предоставлены три комнаты, в том числе читальный зал, рассчитанный на 50 человек. На выписку книг и журналов и на текущие нужды кабинета ежегодно выделялось 1000 руб. Кабинет выписывал 25 иностранных журналов. В 1908 г. в нем было уже 2000 названий книг (более 5000 томов). Источниками книжных поступлений были собственные средства

кабинета, часть фондов Юридического кабинета, существовавшего с 1897 г., и частные пожертвования. В 1908 г. кабинет посещало до 100 человек⁸⁸. К сожалению, этот кабинет, как и другой, еще более ценный памятник российской экономической науки — Статистический кабинет при Юридическом факультете С.-Петербургского университета, основанный еще в XIX в. проф. Ю. Э. Янсоном, не сохранился до настоящего времени.

* * *

По мере обострения противоречий в обществе российское студенчество оказывалось во все более глубокой оппозиции по отношению к властям. Еще в 1861 г. серьезные студенческие волнения привели к временному закрытию С.-Петербургского университета. Профессура также левела, хотя и не в такой степени, как студенчество. Значительная ее часть сочувствовала студентам и в тех или иных формах поддерживала их. Как отмечал А. Поляков, Александр III «студентов считал присяжными революционерами и целиком винил в этом профессоров. В январе 1890 г. на докладе по делу студента Бориса Зозулинского царь отмечает: “К сожалению, это слишком известно правительству, что один из главных очагов беспорядков — это сами профессора”»⁸⁹.

Революция 1905–1907 гг. до предела накалила политическое противостояние в обществе, в том числе в университетской среде. Запрос правой фракции Государственной думы «О положении дел в высшей школе» (1910 г.), который можно рассматривать как одно из ярких свидетельств напряженной обстановки, сложившейся в российских университетах, и о котором мы уже упоминали выше, в ноябре 1910 г. был принят в комиссии Государственной думы⁹¹. В ходе его обсуждения в Государственной думе В. М. Пуришкевич заявил, что «виновниками студенческих волнений являются не одни студенты, а и профессора, являющиеся подстрекателями... Приняв запрос, Дума даст правительству новое оружие для борьбы с профессурой, которая прячется за студентов, выставляя их как пушечное мясо»⁹². По мнению другого участника прений в Думе, Замысловского, «правительство должно главное свое внимание обратить не на студентов, а на профессуру, и вырвать вышние учебные заведения из рук сплоченной кадетской группы...»⁹³. 20 апреля 1911 г. запрос правых был отклонен Думой большинством 90 голосов против 70⁹⁴.

Естественно, в оппозиции к правительству находились не все профессора и преподаватели университетов. Раскол в их среде все более углублялся. Туган-Барановский, конечно, был в среде оппозиционеров. Когда студенты бастовали, призывая профессоров отказаться от чтения лекций, он, хотя и не решался открыто поддержать забастовщиков, но в скрытой форме все же демонстрировал солидарность с ними. Так, во время мощной студенческой забастовки в конце января 1911 г. Туган-Барановский перед началом своей лекции неожиданно стал проверять у входа в аудиторию, в которой должна была состояться эта лекция, матрикулы у тех, кто входил в эту аудиторию, видимо, для того, чтобы воспрепятствовать появлению на лекции слушателей, лояльных властям и заполнявших в таких случаях лекционные аудитории, чтобы не было срыва лекции, хотя сами они на эти лекции не были записаны. «Он хотя и сознал себя обязанным читать лекцию, но этого делать не стал, а лишь нехотя отвечал на вопросы слушателей... Едва дождался звонка, быстро ушел и не счел нужным даже прийти на следующий час»⁹⁵. В марте того же года бюро кружков ряда профессоров и преподавателей Университета, в частности, проф. М. А. Дьяконова, проф. Л. И. Петражицкого, приват-доцента П. И. Люблинского и других призвало прекратить студенческую забастовку. Бюро кружка Туган-Барановского к этому воззванию не присоединилось⁹⁶.

С 1911/12 учебного года Георгиевский прекращает чтение лекций на Юридическом факультете и курс политэкономии закрепляется за Туган-Барановским. Такое его выдвижение было совершенно неприемлемо для министерских властей. 20 июля 1912 г. товарищ министра народного просвещения барон М. А. Таубе известил попечителя С.-Петербургского учебного округа о том, что поручение чтения общего обязательного курса по политэкономии Туган-Барановскому утверждается только на осеннее полугодие 1912 г. ввиду предполагаемого замещения этой кафедры. И хотя Юридический факультет поручил чтение лекций М. И. Туган-Барановскому и на первое полугодие 1913 г.⁹⁷, это решение не было утверждено министром просвещения Л. М. Кассо. С 1913 г. курс «Политическая экономия (общий курс теории и истории)» на Юридическом факультете С.-Петербургского университета читает ординарный профессор И. И. Чистяков (ранее работал в Новороссийском университете), для Туган-Барановского же было запланировано лишь проведение практических занятий. По существу это был шаг, направленный на то, чтобы вынудить его уйти из С.-Петербургского университета. И этот расчет оправдался. По словам Н. Д. Кондратьева, «Михаил Иванович с болью в душе покидает Университет»⁹⁸ и переходит на работу в Петроградский Политехнический институт имени Петра Великого. 11 октября 1914 г. директор этого института в письме к ректору Петроградского университета сообщил об избрании Советом института Туган-Барановского на должность ординарного профессора политэкономии. 22 декабря 1915 г. это избрание было утверждено Высочайшим приказом по гражданскому ведомству⁹⁹.

Причины, препятствовавшие Туган-Барановскому занять должность профессора Петроградского университета, исчезли лишь после свержения царского режима... Почти сразу же после Февральской революции, 20 марта 1917 г. Совет Петроградского университета избрал Туган-Барановского ординарным профессором по кафедре политической экономии и статистики. Это избрание вскоре было утверждено Министерством народного просвещения. По предложению Попечителя Петроградского учебного округа 17 июня 1917 г. Туган-Барановскому было поручено заведывание Экономическим кабинетом Петроградского университета, о чем в июле того же года ему сообщил ректор Университета¹⁰⁰. В то же время он утверждается ординарным профессором Петроградского коммерческого института¹⁰¹.

Однако Туган-Барановскому не суждено уже было вернуться в Университет. 7 сентября 1917 г. Временное правительство утвердило его генеральным секретарем по ведомству финансов Украинского генерального секретариата¹⁰². 24 октября того же года декан Юридического факультета Петроградского университета сообщал ректору, что этот факультет, «имея в виду как требования преподавания, так и несовместимость должности профессора Петроградского университета с должностью пребывающего в Киеве генерального секретаря Украины, не нашел возможным предоставить профессору М. И. Туган-Барановскому испрашиваемый им шестинедельный отпуск»¹⁰³.

Ввиду невозвращения из разрешенных командировок и отпусков Юридический факультет Петроградского университета 17 сентября 1918 г. принял решение приостановить с 1 сентября выдачу содержания ряду профессоров, в том числе Туган-Барановскому, а 13 января 1919 г. постановил обратиться к Совету университета с ходатайством о признании указанных лиц выбывшими из состава профессоров и преподавателей Первого Петроградского университета¹⁰⁵. Это решение, однако, было принято уже за несколько дней до смерти Туган-Барановского.

-
- ¹ Подробнее см.: *Широкопад Л. Д.* М. И. Туган-Барановский и студенческое движение середины 80-х годов XIX века // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 1996. Вып. 4 (26). С. 66–72.
- ² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 114.
- ³ *Nové A.* Tugan-Baranovsky Mikhail Ivanovich // The New Palgrave. A Dictionary of Economics / Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. The Macmillan Press Ltd., 1987. Vol. 4. P. 705.
- ⁴ *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход. Ч. III–IV // Классики кейнсианства. Т. 2. М., 1997. С. 21–22.
- ⁵ *Харрод Р.* К теории экономической динамики; *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход. Ч. I–II // Классики кейнсианства. Т. 1. М., 1997. С. 200.
- ⁶ *Туган-Барановский М. И.* Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб., 1894. С. II.
- ⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 1. По-видимому, Туган-Барановский, памятуя о своем изгнании из С.-Петербургского университета в 1886 г., не решился защищать диссертацию в этом Университете, резонно полагая, что в Московском университете об этом вряд ли кто знает и, соответственно, надежнее и безопаснее защищаться именно там.
- ⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 2.
- ⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 7.
- ¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 9–10 (подчеркнуто в цитированном выше письме помощника попечителя С.-Петербургского учебного округа ректору С.-Петербургского университета, в котором была изложена суть требования министра)
- ¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 11.
- ¹² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 12.
- ¹³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 13. См. также: Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1895 г. СПб., 1896. С. 15–16.
- ¹⁴ См.: *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. С. 237.
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 15.
- ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 16–18.
- ¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 117.
- ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 20
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 117.
- ²⁰ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1897 г. СПб., 1898. С. 9.
- ²¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 21. См. также: Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1899 г. СПб., 1900. С. 15.
- ²² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 28.
- ²³ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1896 г. СПб., 1897. С. 62.
- ²⁴ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1897 г. СПб., 1898. С. 49.
- ²⁵ *Туган-Барановский М. И.* Неосторожный критик (*Каблуков Н.* «Новая книга по истории русской фабрики» // Русские ведомости. № 42–47) // Начало. 1899. Март. С. 65. Реально журналом «Начало» руководили П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский (см.: Из архива А. Н. Потресова. Вып. 2. Письма А. М. Калмыковой. 1894–1905 гг. М., 2007. С. 95).
- ²⁶ В 1922 г. В. Г. Короленко отмечал, что он познакомился с Туган-Барановским через «близкую к марксистским кругам» редакцию журнала «Мир Божий». (см.: *Короленко В. Г.* Земли, земли! (наблюдения, размышления, заметки) // Голос минувшего. 1922. № 1. С. 28).
- ²⁷ *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историко-экономическое исследование. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. СПб., 1898. С. V.
- ²⁸ Интересно отметить, что в 1890-е годы Туган-Барановский сотрудничал с В. И. Лениным, в частности, помещал его статьи в журнале «Новое слово», который он редактировал вместе с П. Б. Струве. С другой стороны, в 1900 г. Ленин выступал за «условное приглашение» Струве и Туган-Барановского к сотрудничеству в газете «Искра», издание которой планировалось в то время, но натолкнулся на резкое противодействие Г. В. Плеханова, поставившего «улыбаматум — или он или приглашать этих “прохвостов”» (см.: *Ленин В. И.* Как чуть не потухла «Искра»? // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 339–340. Ленин уступил давлению Плеханова, что вызвало бурный протест Туган-Барановского. Именно с этого времени отношения между Лениным и Туган-Барановским окончательно испортились.

- ²⁹ *Nove A. Tugan-Baranovsky Mikhail Ivanovich. P. 705.* Там же А. Ноув указывает, что Туган-Барановский был «наиболее оригинальным русским экономистом своего поколения».
- ³⁰ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1898 г. СПб., 1899. С. 14–15.
- ³¹ *Колеров М. А.* Легальный марксизм // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 302.
- ³² См.: Труды Императорского Вольного экономического общества. 1898. Т. 1. № 1; Т. 2. № 5.
- ³³ *Маслов П.* Рецензия на: Статистические итоги промышленного развития России: Доклад члена Императорского Вольного экономического общества М. И. Туган-Барановского и прения по этому докладу на заседаниях III отделения Общества 17 января и 7 и 21 февраля 1898 г. // Начало. 1899. № 4. С. 164–165.
- ³⁴ Прения по докладу М. И. Туган-Барановского «Статистические итоги промышленного развития России» в III Отделении Императорского Вольного экономического общества (Стенографический отчет). Заседание 21 февраля 1898 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. Приложение. 1898. Т. 2. Кн. 5. С. 107.
- ³⁵ *Туган-Барановский М. И.* Споры о фабрике и капитализме (Моим критикам) // Начало. 1899. № 1–2. С. 34.
- ³⁶ Национализация капиталов // Промышленность и торговля. 1914. Т. XIII. № 8. С. 424 (в цитате содержится ссылка на книгу: *Зак А. Н.* Немцы и немецкие капиталы русской промышленности. СПб., 1914. С. 67).
- ³⁷ Съезд представителей объединенной промышленности // Речь. 1914. 4 мая. С. 5.
- ³⁸ См.: Труды Императорского Вольного экономического общества. 1899. Т. II. № 5–6.
- ³⁹ *Туган-Барановский М. И.* Некоторые черты из новейшей эволюции капитализма: Доклад, читанный в заседании Отделения Императорского Вольного экономического общества 4 декабря 1899 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1899. Т. 2. Кн. 5–6. С. 114.
- ⁴⁰ *Туган-Барановский М. И.* Некоторые черты из новейшей эволюции капитализма: Доклад, читанный в заседании Отделения Императорского Вольного экономического общества 4 декабря 1899 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1899. Т. 2. Кн. 5–6.
- ⁴¹ *Дударев М. И.* Вольное экономическое общество // Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5. С. 684.
- ⁴² *Вересаев В.* Литературные портреты. М., 2000. С. 439.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Из архива А. Н. Потресова. Вып. 2. Письма А. М. Калмыковой. 1894–1905 гг. М., 2007. С. 158.
- ⁴⁵ *Вересаев В.* Литературные портреты. М., 2000. С. 357.
- ⁴⁶ Запрос. О положении дел в высшей школе (Внесенный правой фракцией Государственной думы) // Вестник студенческой жизни. 1910, сент. Вып. I (IV). С. 21–22.
- ⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 118.
- ⁴⁸ *Георгиевский П. И.* Предисловие // *Бем-Баверк Е.* Теория К. Маркса и ее критика. СПб., 1897. С. VII.
- ⁴⁹ *Туган-Барановский М.* Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб., 1903. С. VI.
- ⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 114.
- ⁵¹ *Струве П.* Экономическая система М.И. Туган-Барановского // Русская мысль. 1910. № 1. С. 127.
- ⁵² Задачи истинного академизма: Доклад, читанный 21-го января во Всероссийском национальном клубе ординарным профессором Императорского Новороссийского университета В. М. Грибовским // Вестник студенческой жизни. 1911. 30 апр. № VI–VII. С. 5, 7.
- ⁵³ *Сорокин П.* Дальняя дорога. М., 1992. С. 65.
- ⁵⁴ *Георгиевский П. И.* О реформе университетов в России. СПб., 1909. С. 13.
- ⁵⁵ Отчеты научных семинариев и кружков Юридического факультета С.-Петербургского университета. Научные организации по политической экономии под руководством М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. II / Под ред. М. И. Туган-Барановского и П. И. Люблинского. СПб., 1910. С. 352–353.
- ⁵⁶ От редакции // Вопросы обществоведения. Вып. I / Редакторы М. И. Туган-Барановский и П. И. Люблинский. СПб., 1908. С. 2.
- ⁵⁷ Кружок и семинарий политической экономии М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 311–312; Научные организации по политической экономии под руководством М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. II / Под ред. М.И. Туган-Барановского и П.И. Люблинского. СПб., 1910. С. 354.
- ⁵⁸ В 1906/07 и в 1907/08 академических годах, например, были заслушаны доклады «Понятие хозяйства в современной экономической науке», «Ценность и стоимость», «Теория ценности М. И. Туган-Барановского», «Теория производительности капитала», «Теория прибыли Туган-Барановского», «О математических формулах

Туган-Барановского», «Законы заработной платы», «Критический идеализм и современное обществознание. К вопросу о методологии политической экономии» и др. (См.: Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1906 г. СПб., 1907. С. 85–86; Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1907 г. СПб., 1908. С. 141, 239; Кругок и семинарий политической экономии М.И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 312).

⁵⁹ В 1906/07 академическом году, например, были заслушаны доклады «Законы народонаселения и учение Мальгуса», «Движение заработной платы в XVIII и XIX вв. и факторы его» (см.: Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1907 г. Вып. I. СПб., 1908. С. 141, 239; Кругок и семинарий политической экономии М. И. Туган-Барановского. С. 312).

⁶⁰ В 1906/07 и 1907/08 академических годах, например, были заслушаны доклады «Пролетариат и его авангард», «Трудовой союз» (см.: Кругок и семинарий политической экономии М. И. Туган-Барановского. С. 312).

⁶¹ В 1906/07 академическом году, например, был заслушан доклад «Русская община перед судом науки и партий» (см.: Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1907 г. СПб., 1908 С. 239).

⁶² В 1906/07 академическом году, например, был заслушан доклад «Теория классово́й борьбы и ее философские предпосылки» (см.: Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1907 г. СПб., 1908. С. 141, 239).

⁶³ Кругок и семинарий политической экономии М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 311–312; Научные организации по политической экономии под руководством М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. II / Под ред. М. И. Туган-Барановского и П. И. Люблинского. СПб., 1910. С. 354.

⁶⁴ Кругок и семинарий политической экономии М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. I. С. 313.

⁶⁵ Научные организации по политической экономии под руководством М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. II / Под ред. М. И. Туган-Барановского и П. И. Люблинского. СПб., 1910. С. 354.

⁶⁶ Кругок и семинарий политической экономии М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. I. С. 311–313.

⁶⁷ О занятиях студентов под руководством гг. профессоров и преподавателей Университета // Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1909 г. СПб., 1910. С. 103–104.

⁶⁸ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1910 г. СПб., 1911. С. 146–147; Научные организации по политической экономии под руководством М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. III / Под ред. приват-доцента В. М. Гессена, проф. И. М. Кауфмана, приват-доцента П. И. Люблинского, приват-доцента М. И. Туган-Барановского. СПб., 1911. С. 318–336.

⁶⁹ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1910 г. С. 285; Научные организации по политической экономии под руководством М. И. Туган-Барановского // Вопросы обществоведения. Вып. II / Под ред. М. И. Туган-Барановского и П. И. Люблинского. СПб., 1910. С. 323.

⁷⁰ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1911 г. СПб., 1912. С. 194.

⁷¹ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1911 г. СПб., 1912. С. 166–167.

⁷² В декабре 1907 г. П. И. Люблинский защитил магистерскую диссертацию по специальности «уголовное право» (см.: Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 301–303).

⁷³ Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 1.

⁷⁴ Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 2.

⁷⁵ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1909 г. СПб., 1910. С. 104.

⁷⁶ См.: Вопросы обществоведения. Вып. III / Под ред. приват-доцента В. М. Гессена, проф. И. М. Кауфмана, приват-доцента П. И. Люблинского, приват-доцента М. И. Туган-Барановского. СПб., 1911. С. 1–59.

⁷⁷ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1910 г. СПб., 1911. С. 147.

⁷⁸ См.: Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 241.

⁷⁹ Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 222–223.

⁸⁰ Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 241 (Курсив Форберта).

⁸¹ *Лазерсон М.* «Война и мир» с точки зрения философии истории // Вопросы обществоведения. Вып. II. СПб., 1910. С. 185–186.

⁸² После Октябрьской революции Книпович занимал ответственные посты в системах Наркомзема и Госплана. Он был видным советским экономистом-аграрником. А. В. Чаянов отмечал, что «он был самый европейский из всех сельскохозяйственных экономистов СССР» (*Чаянов А. Памяти Б. Н. Книповича // Книпович Б. Н. Сельскохозяйственное районирование. М., 1925. С. V.*)

⁸³ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1912 г. СПб., 1913. С. 147.

⁸⁴ Труды экономического семинария под руководством М. И. Туган-Барановского при Юридическом факультете С.-Петербургского университета. Вып. I // *Книпович Б. Н.* К вопросу о дифференциации русского крестьянства: Дифференциация в сфере земледельческого хозяйства. СПб., 1912. С. 4.

⁸⁵ Труды экономического семинария под руководством М. И. Туган-Барановского при Юридическом факультете С.-Петербургского университета. Вып. II. *Гвициман А. М.* Социология Уорда и ее отношение к социологическим построениям Маркса: Некоторые существенные моменты современного развития социологии и их связь с тенденциями развития экономической науки. СПб., 1912. С. 3.

⁸⁶ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1907 г. СПб., 1908. С. 94–95.

⁸⁷ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1909 г. СПб., 1910. С. 34.

⁸⁸ Вопросы обществоведения. Вып. I. СПб., 1908. С. 332.

⁸⁹ *Поляков А.* Царь–миротворец // *Голос минувшего.* 1918. № 1–3. С. 220–221.

⁹⁰ В связи с этим интересно отметить, что в 1910–1911 гг. ректором С.-Петербургского университета был кадет Д. Д. Гримм, а 26 октября 1911 г. Совет профессоров Университета большинством 36 голосов против 7 избрал ректором его родного брата, левого кадета Э. Д. Гримма (см.: *Хроника учебной жизни. Новый ректор С.-Петербургского университета // Вестник студенческой жизни. Вып. I. 15 ноября 1911 г. С. 15.*)

⁹¹ *Чужой.* К принятию запроса о высшей школе в комиссии Государственной думы // *Вестник студенческой жизни.* Ноябрь 1910 г. Вып. IV (VII). С. 5.

⁹² Государственная дума. Запрос правых по поводу положения дел в высшей школе // *Вестник студенческой жизни.* Вып. VI–VII. 30 апреля 1911. С. 35.

⁹³ Государственная дума. Запрос правых по поводу положения дел в высшей школе // *Вестник студенческой жизни.* Вып. VI–VII. 30 апреля 1911. С. 36.

⁹⁴ Государственная дума. Запрос правых по поводу положения дел в высшей школе // *Вестник студенческой жизни.* Вып. VI–VII. 30 апреля 1911.

⁹⁵ П. П. Жизнь высших учебных заведений г. Петербурга. Университет // *Вестник студенческой жизни.* Вып. VI–VII. 30 апреля 1911 г. С. 10–11.

⁹⁶ П. П. Жизнь высших учебных заведений г. Петербурга. Университет // *Вестник студенческой жизни.* Вып. VI–VII. 30 апреля 1911 г. С. 11. Интересно, что автор этой статьи называет С.-Петербургский университет «самым крупным очагом революции».

⁹⁷ См.: *Хроника учебной жизни. Петербург. Университет // Вестник студенческой жизни.* Январь 1913 (Номер не указан). С. 11.

⁹⁸ *Кондратьев Н. Д.* Михаил Иванович Туган-Барановский. Пг., 1923. С. 115.

⁹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 118.

¹⁰⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 119, 101.

¹⁰¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 101.

¹⁰² Состав Украинской Рады // *Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.* 1917. 7 сент. № 164. С. 5.

¹⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 102.

¹⁰⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 946. Л. 124.

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2008 г.